

Глава 1. Тайная область Чаолун (часть первая)

Золотой водопад низвергался с небесных вершин, рассыпаясь мириадами сверкающих брызг. Мифическая птица Луаньфэн пронеслась через туманную дымку, заставив Нефритовый Лес отозваться мелодичным перезвоном. Лазурный дракон, дремавший среди ветвей, недовольно встрепенулся и взревел, обрушив на нарушителя покоя громовой рык, от которого Небесные Врата содрогнулись трижды.

Если взглянуть на север от Небесных Врат, взору открывались бесконечные ряды величественных дворцов, утопающих в сиянии золотого снежного водопада и переливах Нефритового Леса. Издалека они напоминали роскошные чертоги какого-нибудь почтенного бессмертного владыки.

На самом деле это был всего лишь один из задних садов Бессмертного господина Яо Яня.

Один из многих.

— Путь Бесчувствия? — произнёс вопрошающий с нотками сомнения.

— Путь Бесчувствия, — ответил собеседник с непоколебимой уверенностью.

Два силуэта восседали друг напротив друга на Нефритовом камне Северного Моря. Один из них, бессмертный господин, сидел с безупречно прямой спиной. Холодно глядя на свиток перед собой, он с едва заметным раздражением перевернул страницу.

Юн Ань залюбовался белоснежным просторным рукавом, соскользнувшим с запястья собеседника. Даже его глаза загорелись от зависти при виде многочисленных могущественных заклинаний и благословений, вышитых на ткани.

Что поделать, этому наглецу досталось несравненно удачное рождение — отец его прославленный бог войны, известный во всех трёх мирах и девяти областях, а мать — единственная наследница древних богов из Высшего Верхнего Мира. Потребовались десятки тысяч лет, чтобы произвести на свет такого драгоценного маленького бессмертного господина, как Яо Янь. Говорят, подарки к его рождению заполнили тысячи Бесконечных пещер, а в этой, самой скромной из его резиденций, для развлечения содержались стаи мифических птиц и драконов.

Всего одна такая птица Луаньфэн в их Управлении Судьбы почиталась бы как бесценное сокровище.

Высокомерный лазурный дракон тайком протянул хвост, намереваясь обвить талию Яо Яня, но был тут же схвачен за кончик и отброшен пребывающим не в духе бессмертным на восемь тысяч чжанов.

— Учитель и ученик? — Изящные брови Бессмертного господина Яо Яня сошлись на переносице.

— Ах, мой маленький бессмертный господин, вы и не представляете, — Юн Ань щёлкнул пальцами, и в его ладони материализовалась стопка толстых бамбуковых свитков, моментально окружив обоих плотным кольцом. Мелкие письма и фигуры людей мерцали в водяной дымке, то появляясь, то исчезая. — Смотрите, среди бесчисленных миров лишь единицы смертных устаиваются вознесения, пройдя через немыслимые трудности и испытания. Но даже их страдания бледнеют по сравнению с теми бедствиями, что выпадают на долю маленьких бессмертных господ, спускающихся в нижний мир для прохождения кармических испытаний. Небесный путь особенно безжалостен к вам... кхм-кхм.

Юн Ань неловко улыбнулся под ледяным взглядом собеседника.

— В прежние годы из десяти маленьких бессмертных господ, спустившихся в нижний мир, восемь или девять погибали безвозвратно. Лишь потом появилось наше Управление Судьбы, ответственное за эти испытания. Ваше испытание чувствами, опоздавшее на три тысячи лет, надвигается с устрашающей силой. Нам стоит подготовиться тщательнее.

Яо Янь даже не поднял взгляда. Его водопад иссиня-чёрных волос рассыпался по свитку. Бледные пальцы небрежно смахнули висящие в воздухе образы и буквы, а с губ сорвался презрительный смешок: — Ничтожное испытание чувствами.

— О, умоляю, не смотрите на испытание чувствами свысока! — воскликнул Юн Ань. — Божественный господин Хаохай, один из верных соратников вашего отца, распался на мельчайшие частицы душ из-за неудачной попытки пройти это испытание. А Принцесса Лин Цзин из мира Безграничности, пытаясь защитить своего смертного возлюбленного, утратила кости бессмертия и разрушила основу своей силы. Этот поступок привёл к великому хаосу в нижнем мире и бессмысленной гибели бесчисленных душ. До сих пор она томится в недрах земных вен, искупая вину. Был и тот, кто хитростью сумел вознестись обратно с женой и детьми, но Небесный путь покарал его безумием и слабоумием, а его семью стёр без возможности перерождения...

Юн Ань с глубокой серьёзностью взглянул на надменного и благородного бессмертного перед собой: — Вы единственный бессмертный господин, который отправится в этот мир для испытания. Не совершайте опрометчивых поступков. Испытание чувствами — всего лишь испытание, которое можно преодолеть, просто отсекая...

Яо Янь наконец поднял глаза. В них, таких же холодных и властных, как у его отца, бога войны, читалось лишь презрение: — Три мира погрязли в хаосе. У меня нет времени тратить его на каких-то насекомых.

Не успел Юн Ань вымолвить ещё хоть слово, как высокий статный юноша взмыл в воздух, ногой распахнул Небесные Врата и, сжимая в руке меч, прыгнул в облачное море.

— Господин бессмертный-ы-ы! — Юн Ань, кувыркаясь, вцепился в духовного льва у врат, крича во всё горло. — Мы ещё не подобрали вам партнёра для испытания чувствами!

Небесные Врата брезгливо подтолкнули его сапог, пытаясь отодвинуть от своего изящного порога.

Юн Ань со слезами на глазах ухватился за дверной косяк: — Всё пропало, пропало! Маленький бессмертный господин спустился слишком поспешно, не дождавшись, пока Управление Судьбы всё организует. Боюсь, это испытание окажется непреодолимым.

Небесные Врата, испытывавшие давнюю неприязнь к сотрудникам Управления Судьбы, добросовестно притворялись обычной неодушевлённой дверью.

Юн Ань провёл рукой по лицу, втянул голову обратно и горестно вздохнул.

Испытание чувствами опоздало на целых три тысячи лет и выпало на долю такого существа...

Яо Янь точно не вернётся.

Он обернулся и снова вздохнул с притворным сожалением, прикрывая рукавом слегка изогнувшиеся в улыбке губы.

Мир культивации, континент Пинцзэ, город Цзяолун.

Слои алого полупрозрачного полога струились над белоснежным нефритовым ложем, а затем нежный шёлк смялся под тяжестью двух тел.

— Молодой господин, как же вы так быстро опьянели? — Прелестная девушка в полупрозрачных одеждах, гибкая, словно лишённая костей, припала к плечу юноши, приблизилась и выдохнула аромат орхидей: — Молодой господин Вэй?

Рука белее и чище нефритового ложа лениво обхватила её подбородок, заставив посмотреть в глаза. Чистый голос прозвучал с нотками веселья: — Какой ещё молодой господин?

— А как мне называть вас? — Девушка кокетливо ударила его по груди.

Юноша в алых одеждах игриво сжал её щёку, согнул ногу и выпрямился. Высоко завязанный хвост упал на широкий рукав, расшитый облачным узором. Он посмотрел на девушку с глубокой нежностью, словно в целом мире для него существовала лишь она одна: — Как ты думаешь?

Он придвинулся так близко, что на мгновение девушка растерялась. По правде говоря, она встречала бесчисленное множество людей, но редко видела настолько изящных и чистых юношей, даже уголки его глаз, слегка изогнутые вниз, вызвали в сердце необъяснимую радость.

— Может, Сюнь Лю называть вас молодым господином Вэй? — Сюнь Лю потянулась к нему, но веер преградил ей путь.

Юноша с улыбкой посмотрел на неё из-за веера: — «Молодой господин» — так меня будет называть мой будущий спутник Дао. Ты ведь не претендуешь на эту роль?

Сюнь Лю замерла: — Господин Вэй шутит.

— Неужели? — Вэй Фэн поднёс к носу прядь её волос и широко улыбнулся. — А по-моему, цветочный дух был бы неплохим спутником Дао.

Лицо Сюнь Лю дрогнуло, кинжал с цветочной пылью метнулся из рукава прямо в лицо юноши, но тот легко увернулся. Одним движением он оттолкнулся ногой от цветочной подставки и запрыгнул на стул, с вызывающей небрежностью закинул ногу на ногу и щегольски взмахнул веером, отразив новую волну цветочной пыли: — Почему сестрица гневается? Я же сказал, что не побрезгую и цветочным духом.

Взгляд Сюнь Лю стал ледяным. Тёмно-зелёные тычинки, словно живые, поползли от её глаз к шее и рукам, нацеливаясь на юношу: — Отдай чешую божественного водяного дракона, и я сохраню тебе жизнь.

— Какая ещё чешуя? Терпеть не могу эти странные штуковины, — разочарованно вздохнул Вэй Фэн, с притворной обидой опустив уголки глаз. — А я-то надеялся разделить с сестрицей ночь наслаждений, но, видимо, не судьба.

Он сделал обманный выпад, будто намереваясь схватить шпильку в её волосах. Сюнь Лю отшатнулась, но в следующий миг рука юноши изменила направление, и несколько бумажных талисманов с хлопком приклеились к её затылку, на мгновение парализовав. Воспользовавшись этими драгоценными секундами, юноша выбил окно и выпрыгнул наружу. Прохладный вечерний ветер и шум уличной толпы ворвались в комнату, разметав алые занавеси.

Талисманы оказались дешёвой подделкой. Сюнь Лю тут же бросилась из окна в погоню, растворяясь в оживлённой толпе города Цзяолун.

Город Цзяолун располагался на северной окраине континента Пинцзэ, прямо у истока трёхсоттысячемильной духовной вены Утреннего Дракона. Изобилие духовной энергии сделало его первым подчинённым городом Ордена Линлун, главной секты континента. Благодаря отдалённости от центрального ордена и мягкому управлению, население города представляло

собой пёструю смесь: обычные смертные и культиваторы жили бок о бок. В пятистах ли к юго-востоку от города находилась знаменитая Тайная область Чаолун, которая открывалась раз в три года. Нынешний год как раз совпал с открытием врат, и бесчисленные секты хлынули в город. Улицы бурлили небывалым оживлением.

— Открытие Тайной области в час Быка тринадцатого дня шестого месяца, осталось каких-то два часа, надо спешить к телепортационному массиву и занимать очередь...

— Слышали, Орден Цюэюань тоже собирается в Тайную область в этом году?

— Да они в отчаянии! Орден Янхуа набрал новых учеников с выдающимися талантами, и теперь Цюэюань нужно их превзойти, иначе к следующему году Янхуа просто поглотит их. Говорят, в этот раз в области появится нечто ценное, даже клан Цзян прислал своих людей.

— В Тайной области Чаолун столько воды, нам стоит запастись водоотталкивающими магическими инструментами...

— Драконий шёлк — лучший драконий шёлк! Незаменим при входе в Тайную область, не намокает в воде! Всего девятьсот девяносто девять золотых, уважаемый! Купите два — и получите банку мази из русалок в подарок!

— Нет, спасибо, — Вэй Фэн увернулся от настойчивого торговца и быстро свернул в узкий переулок. Стянув пропитанную цветочной пылью верхнюю одежду, он сунул её в мешок хранения и переоделся в тёмно-красный наряд с золотистой вышивкой облаков и нефрита. Тонкая маска легла на лицо, полностью преобразив его облик.

Шлеп!

Кожаный мяч ударил его по ноге. Вэй Фэн поднял взгляд — у входа в переулок стояли дети-простолюдины, не решавшиеся подойти ближе. Подняв мяч, юноша заметил, что тот покрыт серебристо-голубой чешуёй, местами потёртой и загнувшейся от долгой игры.

Он сделал шаг вперёд — дети отступили. Вздохнув, он мягко бросил мяч в их сторону и, воспользовавшись моментом, когда малыши отвлеклись, активировал заклинание и исчез.

Мгновение спустя юноша материализовался за городскими стенами. Он потёр слегка покалывающие подушечки пальцев и коснулся крошечной серьги размером с ноготь мизинца. Из неё тут же раздался разъярённый голос:

— Господин Вэй! Почтенный предок Вэй! Куда вас снова занесло? Немедленно возвращайтесь!

Вэй Фэн поморщился и отклонил голову, оглушённый шумом. Талисман связи в серьге пульсировал тёмно-красным светом.

— Не беспокойся, со мной всё в порядке, — лениво отозвался он.

Собеседник помедлил: — Ты достал вещь?

— Нет. Как только я вышел из Аукционного дома Цзяолун, за мной начали следить. Я проследовал в павильон Сюнь Лю, но там цветочный дух едва не прикончил меня, — Вэй Фэн нахмурился.

Голос на другом конце связи звучал напряжённо: — В Цзяолуне слишком опасно. Возвращайся немедленно.

— Хватит болтать, — Вэй Фэн протиснулся в толпу ожидающих у магического массива, настороженно высматривая возможное появление цветочного духа. Краем глаза он заметил повозку, украшенную золотым хладным нефритом и серебряными перламутровыми занавесями, и невольно задержал на ней взгляд. — Где, по-твоему, находится эта чешуя божественного водяного дракона?

— Откуда мне знать? Зачем она вообще нужна тебе, юнцу на стадии Очищения ци? Хотя я нашёл в древних записях, что у чешуи есть сопутствующее кольцо. Возможно, через него ты сможешь найти её. Подожди, я передам тебе изображение...

Не успел он договорить, как перед глазами Вэй Фэна возникло парящее изображение кольца.

Пока голос из талисмана связи продолжал тараторить, повозка медленно проезжала мимо. Ветер приподнял край занавеси из драконьего шёлка, на мгновение приоткрыв размытый профиль седока, но чья-то рука тут же опустила её обратно.

Эта рука — с изящными, чётко очерченными суставами, тонкой голубоватой венкой, струящейся по запястью — казалась произведением искусства, достойным восхищения и трепетных прикосновений. Но внимание Вэй Фэна привлекло не изящество этой руки, а чёрное кольцо с золотым узором на среднем пальце.

Повозка, минуя очередь культиваторов, направилась прямо к телепортационному массиву, вызвав волну недовольства, тут же стихшую при виде печати Красного Феникса клана Цзян на дверце.

Вэй Фэн расплылся в широкой улыбке, поглаживая слегка покалывающие кончики пальцев: — Нашёл.

<http://bllate.org/book/13687/1212600>